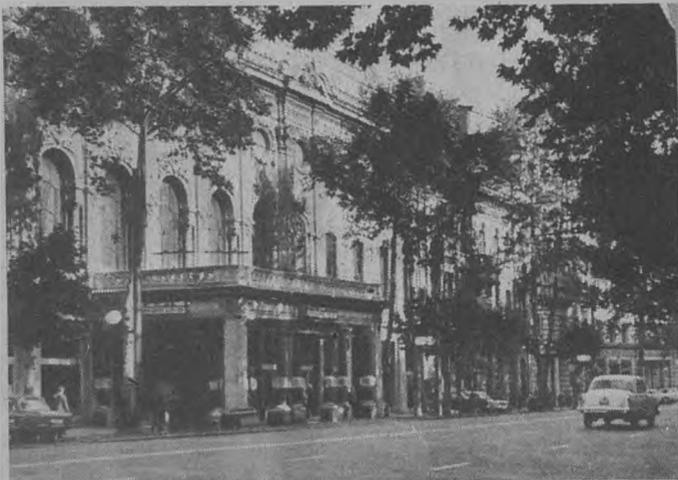

100-ЛЕТНИЕ ТЕАТРА ИМЕНИ

РУСТАВЕЛИ

ДРУЗЬЯ ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ

Ведущие мастера советского театрального искусства Акакий Хорава и Акакий Васадзе, роль которых в развитии грузинского театра, и, в частности, театра имени Руставели, поистине огромна, разными путями пришли в театр.

А. Хорава, начав свою деятельность в любительских кружках, в 1922 году поступил в театральную студию А. Пагава. В студию А. Джабадари в 1920 году пришел А. Васадзе, в том же году вступивший в труппу театра имени Руставели, где, уже позже, в 1923 году, в роли судьи Хочия в пьесе Ш. Дадиани «Гегечкори» состоялся дебют А. Хорава. Здесь под руковод-

ством К. Марджанишвили началась их большая жизнь в искусстве.

Уже первые работы молодых актеров привлекли внимание специалистов и публики. Сыграл Менго в историческом спектакле «Овечий источник», А. Васадзе показал свои большие актерские возможности. Первыми ролями А. Хорава были роли характерные, острые, такие, как Андукапар («Раздел» Г. Эристави), Безымянный («Человек-масса» Э. Толлера) и т. д.

Но большой, яркий успех к талантливым актерам пришел в спектаклях замечательного, глубоко национального режиссера С. Ахметели. Именно в

постановках этого мастера, таких, как «Город ветров», «Разлом», «Анзор», «Разбойники», «Ламара», во всем блеске раскрылись их недюжинные творческие возможности, сформировались эстетические взгляды, профессиональные навыки и, идейная позиция. На протяжении многих лет они играли в одних и тех же спектаклях. Достаточно вспомнить Лаэрта — Хорава и Клавдия — Васадзе в «Гамлете», Берсенева — Хорава и Швача — Васадзе в «Разломе», Карла — Хорава и Франца — Васадзе в «Разбойниках», Отелло — Хорава и Яго — Васадзе в «Отелло». Творчество этих двух сподвижников сцены резко различалось, они как бы дополняли друг друга, развивая лучшие традиции грузинской школы героико-романтического театра.

Неповторимый внешний облик А. Хорава, его удивительный голос — все рождало образ мужественной, героической личности. А. Хорава был удивительно эмоционален, «от природы» взрывает. Десять раз я видела его Отелло и каждый раз он, в этот ставший классическим образ, вносил новые нюансы, новые краски. Помнится, в каком восторге были от спектакля «Отелло» такие авторитеты театроведения, как Морозов, Марков, Юзовский, как выдающийся актер Качалов.

К сожалению, мастерам грузинского театра старшего поколения не удалось показать свои спектакли за рубежом, но А. Хорава, будучи в Англии, «ан фрак» читал монолоти Отелло, вызывая бурный восторг.

Я сама была свидетельницей того, с каким наслаждением слушали чтение А. Васадзе в Доме дружбы в Белграде, как высоко оценили и там

тонкое понимание им шекспировской стилистики, которая, возможно, была первым шагом по направлению к победоносному «Ричарду» Р. Стурра.

Акакий Алексеевич Хорава создал целую галерею высокохудожественных образов. Зритель никогда не забудет его Анзора и Берсенева, Карла Моора, Сирано де Бержерака, Платона Кречета, Арсена, Педро, Ивана Грозного, Муравьева, Эдипа и многие другие образы. Целым событием в истории советского кино стал его Георгий Саакадзе в фильме М. Чиаурели.

Трагические герои А. Хорава утверждали и защищали добро, высокие нравственные идеалы, в них всегда преобладало мужественное, бунтарское начало. Подлинно советский художник, он в каждой работе, в каждом образе точно определял свою идейную позицию, свое место в борьбе своего народа за коммунистические идеалы. Чувство современности было неотъемлемым от его творчества, его поступков, всей его деятельности актера-гражданина.

В одной из своих статей 1930 года он писал:

«Уходя из театра, зритель должен верить, что он может стать героем, и не только может, но и должен, ибо только тогда он станет подлинным сыном своего времени».

Творчество А. Хорава так же, как и творчество А. Васадзе, было глубоко национальным, что выражалось в темп-раменте их игры, в ритме, пластике.

Образы, созданные А. Васадзе, не были столь масштабными и монументальными, как у Хорава. В его творчестве преобладало аналитическое начало, он глубоко вскрывал социальные пласты образа, в ряде случаев беспощадно раз-

венчивал своих героев, находил удивительно точное выражение характера.

А. Васадзе одинаково талантливо играл комедийные, острохарактерные, почти гротескные роли, но поднимался и до высот трагедии. Великолепны были его Дариспан, Яго, Франц Моор, Шуйский, Чаду-нели, Пепия. Трудно представить, как он, сыграв провинциального пьяницу-актера Шмагу, мог воплощать стремительного, «шалыгот», пламенного комдива Киквидзе, или после грузина-крестьянина Пепия перевоплощался в короля Лира.

Большое внимание Акакий Алексеевич Васадзе уделял внешней форме — каждой детали, каждому приему. Разве можно забыть его почти гротескового, выжившего из ума генерала-ретрограда Крутицкого из пьесы «На каждого мудреца довольно простоты» или старого, больного, чудачковатого генерала Пантелева в «Победителях» Чирскова?

В каждой работе актера чувствовался умный мастер, профессионал в высшем смысле этих слов. А. Васадзе отдал театру всю жизнь. Уйдя из театра Руставели, он работал в Кутаиси, затем в Руставском театре и в театре имени Марджанишвили.

Из последних его работ незабываемы маэстро и пастор Мандерс.

Много лет А. Хорава был директором театра имени Руставели, а А. Васадзе — главным режиссером.

Театр был их жизнью, смыслом существования, они многое сделали как актеры, как режиссеры-постановщики многих известных спектаклей, вели большую педагогическую работу в Грузинском театральном институте имени Руставе-

ли, где воспитали не одно поколение талантливых художников. Они многое сделали и для воспитания национальных кадров для Абхазии, Аджарии, Юго-Осетии. Будучи избранными депутатами Верховных Советов СССР и Грузинской ССР, активно участвовали в общественной жизни нашей страны, являлись лауреатами самых высоких премий. В 1936 году, вместе с К. С. Станиславским, В. И. Немировичем-Данченко и другими прославленными мастерами сцены, они стали первыми народными артистами СССР.

Мне досчастливилось не только видеть и писать о замечательных работах этих больших мастеров, но и немало лет работать рядом с ними. Видеть их удивительную любовь и внимание к молодежи. Не раз А. Хорава материально помогал своим студентам, способствовал их росту, успехам в театре. Как равный с равными, работал в Руставском театре с молодежью А. Васадзе.

...Театр был их самой большой и высокой любовью, ему безраздельно служили они всю жизнь. И сегодня, когда вся республика отмечает знаменательную дату театра Руставели, которому они честно служили многие годы, мы не можем не вспомнить их, не склонить в почтительном молчании головы перед их памятью, перед тем, чему суждено было родиться, но не умереть.

Надежда
ШАЛУТАШВИЛИ